

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-66-1-101-106

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Гришин Антон Владимирович, соискатель

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
E-mail: avgri511@gmail.com

В статье на основании холистской методологии в рамках парадигмы нового институционализма и структурно-функционального подхода предложена операциональная модель для проведения сравнительного анализа недемократических политических режимов. В работе систематизированы подходы зарубежных и отечественных авторов к типологизации и обозначению различий между отдельными видами автократий. Зафиксирована тенденция к постепенному изменению основных направлений исследований в научном сообществе транзитологов – от «демократического оптимизма» конца XX века к анализу механизмов самосохранения автократий, набравшему популярность в последние годы. Уточняется сущность концепта «политический режим» с учётом его статических и динамических аспектов. Рассмотрены отдельные отличия демократических и недемократических режимов. Приведены основные типологии с указанием характеристик некоторых типов недемократических политических режимов, даны процедурные определения. Указаны основные направления трансформаций автократий – либерализация или усиление авторитарных тенденций, которые могут рассматриваться как действия в целях сохранения авторитарной системы, так и вести к демократизации. Предложенная в данной работе операциональная модель классификации недемократических политических режимов и их изменений может использоваться для проведения межстрановых или кросс-темпоральных исследований в рамках изучения конкретных кейсов.

Ключевые слова: политический режим, авторитаризм, автократия, тоталитаризм демократия, демократизация, либерализация, транзит, трансформация, транзитология, сравнительная политология

NON-DEMOCRATIC POLITICAL REGIMES – MAIN VECTORS OF TRANSFORMATION

Grishin Anton V., postgraduate

Moscow State Institute of International Relations – University of the Ministry of Foreign Affairs
of Russian Federation
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: avgri511@gmail.com

The article proposes an operational model for comparative analysis of non-democratic political regimes. It is based on the holistic methodology, new institutionalism framework and structural-functional approach. The paper systematizes the theories of foreign and Russian authors towards typology and differentiation between certain types of autocracies. There is a tendency to gradual change in the main research areas in the community of transitology scholars – from "democratic optimism" witnessed at the end of the twentieth century to the analysis of the mechanisms of self-preservation of autocracies, which has gained popularity in recent years. The essence of the "political regime" concept is specified with regard to its static and dynamic aspects. Some differences between democratic and non-democratic regimes are considered. The article explores basic typologies of political regimes, enumerates the characteristics of some types of non-democratic political regimes, and proposes relevant operational definitions. Main vectors of transformations of autocracies, such as liberalization or strengthening of authoritarian tendencies, are indicated. Both of them can be considered either as actions taken so as to preserve the authoritarian system or promote democratization. The operational model elaborated in this paper for the classification of non-democratic political regimes and their transformations can be used to conduct cross-country, as well as cross-temporal comparisons within the framework of case study.

Keywords: political regime, authoritarianism, autocracy, totalitarianism, democracy, democratization, liberalization, transit, transformation, transitology, comparative politics

Политический режим – один из динамических концептов сравнительной политологии. Как писали Д. Чалмерс и К. Робинсон ещё в 1982 г., политический режим не является статичным, он постоянно изменяется или трансформируется [5, с. 11]. В качестве одного из направлений

таких трансформаций ряд авторов выделяют демократизацию, которую в отдельных случаях характеризуют как одну из тенденций развития современного мира [3, с. 17; 6, с. 12–16]. Тем не менее, изменение характеристик политических режимов не всегда идёт в сторону демократизации. Как показали А. Кендалл-Тейлор и Э. Франц, авторитарные тенденции могут сохраниться – персоналистские лидеры зачастую сменяют друг друга [8, с. 159]. В обыденном представлении демократия и авторитаризм являются противоположностями, то есть движение от одного непременно должно привести к другому, но, как считает Т. Карозерс, транзит может также привести в «серую зону», в рамках которой «большинство стран третьей волны так и не пришли к хорошо функционирующей демократии» [1, с. 47–48]. В государствах этого типа демократические институты существуют и работают, допуская возможность подлинной политической конкуренции, однако долгосрочная конъюнктура в политической жизни ориентирована на поддержку действующих элит настолько, что данные режимы нельзя охарактеризовать как демократические [9, с. 20].

В данной статье даётся обзор основных направлений трансформации недемократических политических режимов. Цель работы – предложить идеал-типическую модель режимных изменений, которая может быть использована при подготовке исследований, которые, согласно классификации А. Лейпхарта, являются объяснительными (*interpretative*) и подтверждающими существующую теорию (*theory confirming*). Поскольку в основе исследований политических режимов лежит анализ крупных структур, а не индивидуальных акторов, данная работа выполнена в рамках холистской методологии, подразумевающей приоритет целого над его частями и отдельными акторами [11, с. 629]. Так как политический режим меняется под воздействием вызовов и факторов, исходящих из таких сред, как экономика, социальная сфера жизни общества, внешняя политика, внутренняя политика, одновременно влияя на эти области, для осуществления данного исследования наиболее подходящей парадигмой является новый институционализм, подход – структурно-функциональный. Важными методологическими посылками данной парадигмы являются взаимовлияние объекта и среды, стремление любой системы к самосохранению и поддержанию легитимности [12, с. 734].

По теоретической проблематике данного исследования написан обширный пласт литературы. Весьма подробно типологизированы политические режимы. Х. Линц и А. Степан [10, с. 44–45] ввели типологию политических режимов, позволяющую как проводить межгосударственные сравнения, так и рассматривать динамику в конкретной стране. О. Г. Харитонова развила предложенную Б. Геддес типологию недемократических режимов, которая позволяет рассмотреть переход недемократических режимов из одного состояния в другое [4, с. 9–30].

В публикациях ряда западных авторов подробно рассмотрены теоретические вопросы. Такие исследователи, как Г. О’Доннелл и Ф. Шмиттер [13, с. 15], различают процессы либерализации, суть которого сводится к снятию ряда ограничений в политических сферах, и демократизации, который направлен на установление качественно нового политического режима.

Другая группа политологов, в том числе Л. Даймонд [6, с. 12–16] и С. Хантингтон [3, с. 17], рассматривают процесс демократизации более широко. Для них демократизация – один из глобальных трендов мирополитического развития. Для этих авторов процесс демократизации носит универсальный характер, а сам демократический транзит подразделяется чаще всего на три фазы, которые, как отметил С. Хантингтон, сущностно не отличаются, но в различных работах называются по-разному. Обобщая, их можно назвать следующим образом: 1) подготовка к переходу; 2) переход, или собственно смена режима; 3) консолидация демократического режима.

В современных работах по режимным трансформациям прослеживается тенденция к пересмотру «демократизационного оптимизма» конца XX века. Авторы всё чаще сходятся во мнении, что одни разновидности авторитаризма склонны переходить в другие. А. Пшеворски проводит тезис о том, что установление демократии – лишь один из возможных результатов либерализации наравне с сохранением статуса-кво, установлением смягчённой или, наоборот, твёрдой диктатуры [2, с. 102]. В том же ключе А. Кендалл-Тейлор и Э. Франц отмечают, что персоналистские режимы, которых в современном мире становится всё больше, обладают особой устойчивостью по отношению к демократизации [7, с. 20].

Существует множество определений понятия политический режим. Так, Д. Чалмерс и К. Робинсон считают, что это совокупность институтов и практик, через которые осуществляется политика [5, с. 4]. Данное определение, несмотря на минималистический характер,

сущностно раскрывает исследуемый концепт, который и отражает способ взаимодействия органов государственной власти и общества. Те же авторы подчёркивают, что политический режим не является статичным, он постоянно изменяется [5, с. 11].

Политический режим – комплексный феномен. В операциональных целях для исследования данного концепта и проведения межстрановых сравнений политологи Х. Линц и А. Степан выделили следующие ключевые характеристики политического режима: наличие и степень развитости политического плюрализма, идеологизированность общества, возможности политической мобилизации и характеристики политического лидерства / руководства (leadership) [10, с. 44–45].

Для перехода к рассмотрению недемократических политических режимов необходимо дать процедурное определение понятию «демократический политический режим». Существует множество подходов к концептуализации понятия «демократия» – от подробных политико-философских (концепция полиархии Р. Даля) до сугубо операциональных (например, как у С. Хантингтона (политическая система является демократической при условии проведения регулярных, свободных, соревновательных и инклюзивных выборов). В рамках данного исследования политический режим считается демократическим при соблюдении следующих условий:

1) лица, принимающие решения, избираются на честных, всеобщих, открытых выборах, которые проводятся на регулярной основе, а большая часть населения страны (признак инклюзивности) обладает активными и пассивными избирательными правами [13, с. 7–8];

2) политическое взаимодействие глубоко институционализировано (причём главная роль принадлежит формальным институтам), среди элит и населения страны достигнут консенсус, что любой результат политического процесса, не выходящего за рамки сложившихся институтов, является приемлемым, а его изменение возможно только через взаимодействие в институциональной сфере (импичмент президента, назначение новых выборов при соблюдении определённых условий, изменение политики государства через голосование) [2, с. 33].

Если вышеназванные условия не соблюдены, режим может считаться недемократическим. Имеются различные подходы к классификации недемократических политических режимов.

Х. Линц и А. Степан в своей работе “Problems of Democratic Transition and Consolidation” выделили пять идеальных типов политического режима: демократический, авторитарный, тоталитарный, посттоталитарный и султанский [10, с. 44–45].

Тоталитарным считается режим, в котором, во-первых, отсутствует экономический, социальный и политический плюрализм, единственная официально существующая политическая партия обладает де-факто и де-юре монополией на власть; во-вторых, имеется разработанная идеология, которая направляет развитие общества, целью которого является установление утопии, а лидеры, граждане и различные социальные группы действуют, исходя из целей, заданных данной идеологией; в-третьих, функционирует система массовой мобилизации, существование которой обеспечено системой обязательных для участия массовых организаций, а основной упор делается на групповом политическом действии при отрицании индивидуализма; в-четвёртых, не очерчены границы дозволенного для политических лидеров, которые обычно являются харизматиками, их действия практически непредсказуемы, а система рекрутирования элит способствует продвижению тех индивидов, которые наиболее привержены партийной организации и достигли определённых успехов в её рамках.

Посттоталитарным считается режим, в котором, во-первых, появляется ограниченный, но безответственный социальный, экономический и институциональный плюрализм, однако практически отсутствует политический плюрализм, потому что единственная партия продолжает сохранять монополию на власть, возможно существование теневой экономики, ограниченной неинституционализированной оппозиции; во-вторых, сохраняется политическая идеология, но приверженность ей размывается, всё меньше людей верят в неё, основной упор при принятии решений делается на прагматизм и рациональность при наличии ограниченного обсуждения принимаемых политических решений, не скованных политической идеологией; в-третьих, лидеры и общество теряют интерес к массовой мобилизации, хотя сохраняется рутинная мобилизация с целью достижения некоторого консенсуса и получения формального одобрения со стороны общественности; в-четвёртых, на политических лидеров накладываются ограничения со стороны партийных структур, возникает некоторая внутрипартийная демократия, происходит рутинизация

харизмы, а механизм рекрутирования политических элит становится всё менее зависимым от партийных организаций, то есть в правительство могут быть включены технократы.

Авторитарным считается политический режим, в котором, во-первых, существует политическая система с ограниченным, но безответственным политическим плюрализмом, допускается существование довольно широкого экономического и социального плюрализма, возможно существование полуоппозиции (*semioopposition*); во-вторых, отсутствует разработанная политическая идеология, направляющая развитие общества, однако существуют определённые точки зрения (*mentalities*), которые продвигает государство; в-третьих, отсутствует как экстенсивная, так и интенсивная политическая мобилизация за исключением некоторых особых периодов в развитии режима; в-четвёртых, политический лидер или небольшая группа контролируют власть, будучи ограниченными плохо очерченными нормами, которые, однако, позволяют частично контролировать их действия.

Султанистские режимы характеризуются тем, что в них присутствует экономический и социальный плюрализм, но при этом деспот может своевольно и неограниченно вмешиваться в данные сферы. Никто не свободен от решений, принимаемых лидером. Институционализация политической системы находится на низком уровне, наблюдается высокий уровень слияния частной и государственной собственности. Идеология не играет основную роль в поддержании режима, потому что к ней не прибегают преимущественно для того, чтобы оправдать действия лидера. Тем не менее, в политике присутствует высокий уровень символизма и воспеания вождя. Мобилизация политических масс, как правило, вялая, но она возможна для церемониальных целей или для подавления оппозиционных групп сторонниками султана. Политическое лидерство индивидуализировано и ничем не ограничено, политическая карьера зависит от расположения султана, который назначает на ведущие государственные посты представителей своего ближнего круга.

С другой стороны, недемократические режимы рассматривает О. Г. Харитонов, развивая типологию Б. Геддес в статье «Недемократические политические режимы». Недемократические режимы также могут принимать различные институциональные очертания – они могут быть однопартийными, военными или персоналистскими [3, с. 9–30].

В однопартийных режимах решения принимаются высшим органом партии, при этом лидер занимает подотчётное место генерального секретаря партии (президента) и полностью зависит от выдвинувшей его структуры. Для того чтобы включить в данную категорию политические режимы с доминирующей партией, следует руководствоваться следующим критерием – однопартийным является режим, правящая партия в котором является несменяемой и получает не менее 2/3 голосов. Данные политические режимы наиболее стабильны – средний срок их существования составляет 25–30 лет. Они выживают благодаря единству правящей элиты, сдерживанию оппозиции и политической мобилизации.

В военных режимах все решения принимаются армией, которая контролирует доступ к основным политическим постам. Их институциональный дизайн бывает различным, к примеру, может существовать многопартийность или однопартийность, однако сущность остаётся неизменной – любые назначения и смещения контролируются вооружёнными силами. Военные приходят к власти, как правило, для наведения порядка в условиях анархии, недееспособности демократии или многопартийного авторитарного режима. Данные режимы являются наименее легитимными и, следовательно, наименее устойчивыми – средняя продолжительность срока нахождения у власти составляет 10 лет. Основной причиной падения режима является раскол в армии, так как для предотвращения её распада необходима её деполитизация и, как следствие, передача власти гражданским руководителям.

Персонификация власти – черта всех недемократических режимов, так как «в половине военных или однопартийных режимов или их комбинаций проявились персоналистские черты». Тем не менее, в отличие от других режимов, в персоналистской недемократии все политические решения, назначения зависят исключительно от воли лидера, как правило, харизматика. Ключ к выживанию данного типа политического режима лежит в правильном проведении политики «разделяй и властвуй», которая нацелена на воспреещение объединения политических групп против лидера. Средний срок жизни данного режима – 10–15 лет, однако включение характеристик однопартийных и военных режимов может позволить данным режимам

существовать до 30 лет и более. Основной причиной падения данного режима является смерть или уход политического лидера.

В современном мире существует тенденция к изменению недемократических режимов как в сторону демократизации, так и усиления авторитарных тенденций.

Демократизация в сравнительной политологии может трактоваться как переход от недемократических к демократическим режимам, имеющий место в конкретной стране. Именно в данном значении термин «демократизация» употребляется в многострановых исследованиях. Например им пользуется в своих работах С. Хантингтон [3, с. 14].

Процесс демократизации не всегда ведёт к установлению демократического режима. Зачастую он ограничивается лишь смягчением авторитаризма, попыткой инкорпорировать недовольных в систему властных отношений, то есть либерализацией. Она, согласно С. Хантингтону, подразумевает достижение открытости политической системы без проведения свободных соревновательных выборов [3, с. 19]. Могут иметь место смягчение репрессий, частичный отказ от подавления диссидентских движений, допускаться частная инициатива, но, тем не менее, политическая элита страны не соглашается на проведение честных выборов (или референдума о поддержке режима) из-за опасений, что по их итогам власть имущим придётся уйти с политической сцены.

Д. Чалмерс и К. Робинсон описали различия между демократизацией и либерализацией следующим образом. Демократизация ведёт к включению (inclusion) в политический процесс и установлению открытых соревновательных отношений среди тех, кто уже в него включён. Либерализация же – это, по сути, установление более соревновательных отношений без включения большинства населения в политический процесс [5, с. 13].

«Смягчение» недемократического режима в форме демократизации или либерализации является не единственным направлением трансформаций. Может иметь место и усиление авторитарных тенденций. Согласно теоретическим выкладкам А. Пшеворски, в зависимости от позиций либерализаторов в элите и влияния гражданского общества либерализация может как закончиться полноформатной демократизацией или повышением степени открытости недемократического режима (установлением смягченной диктатуры), так и не привести к изменению политического режима (сохранится статус-кво диктатура) или вылиться в формирование более жёсткого политического режима (твёрдой диктатуры) [2, с. 102].

Развивая концепцию Х. Линца и А. Степана, можно предположить, что при ужесточении политического режима политический плюрализм, если присутствовал, сужается или перестает существовать вовсе. При его отсутствии политическое руководство страны начинает более жёстко пресекать вмешательство в политическую сферу. Идеологизированность общества, скорее, растёт, так как руководству необходимо оправдать проведение массовых репрессий и непопулярных мер. Зачастую идеология принимает форму «внешнего врага». Возможности политической мобилизации могут как расширяться (при насильственной мобилизации), так и сужаться (в зависимости от целей руководства). Политическое лидерство концентрируется в руках власть имущих, так как обновление политического класса может поставить под угрозу существование политического режима. При этом под давлением общественности руководство может пойти на жертву и показательно отстранить от власти отдельных чиновников.

Политический режим – один из динамических компонентов политической системы общества. Его трансформации могут быть разнонаправленными, идти в сторону либерализации или ужесточения авторитарных тенденций. Движение в сторону демократизации не означает, что конкретный политический режим в конечном итоге смягчится. Может иметь место лишь смена формы авторитарности, например переход от персоналистской диктатуры к однопартийному режиму.

Элементы предлагаемой в статье операциональной модели анализа недемократических политических режимов могут использоваться при проведении межстрановых или кросс-темпоральных исследований в рамках изучения конкретных кейсов.

Список литературы

1. Карозерс, Т. Конец парадигмы транзита / Т. Карозерс // Политическая наука. – 2003. – № 2. – С. 42–65.
2. Пшеворский, А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке : пер. с англ. / А. Пшеворский ; под ред. В. А. Бажанова. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 319 с.
3. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
4. Харитонов, О. Г. Недемократические политические режимы / О. Г. Харитонов // Политическая наука. – 2012. – № 3. – С. 9–30.
5. Chalmers, D. A., Robinson, C. H. Why Power Contenders Choose Liberalization: Perspectives from South America / D. A. Chalmers, C. H. Robinson // *International Studies Quarterly*. – 1982. – Vol. 26, № 1. – P. 3–36.
6. Diamond, L. *The Spirit of Democracy: The Struggle to Build Free Societies Throughout the World* / L. Diamond. – New York : Holt Paperbacks, 2008. – 464 p.
7. Frantz, E. Pathways to democratization in personalist dictatorships / E. Frantz, A. Kendall-Taylor // *Democratization*. – 2017. – Vol. 24, № 1. – P. 20–40.
8. Kendall-Taylor, A. When Dictators Die / A. Kendall-Taylor, E. Frantz. // *Journal of Democracy*. – 2016. – Vol. 27, № 4. – P. 159–171.
9. Levitsky, S. International Linkage and Democratization / S. Levitsky, A. Way Lucan // *Journal of Democracy*. – 2005. – Vol. 16, № 3. – P. 20–34.
10. Linz, J. *Problems of Democratic Transition and Consolidation* / J. Linz, A. Stepan. – Baltimore : John Hopkins University Press, 1996. – 485 p.
11. List, C. Methodological Individualism and Holism in Political Science: A reconciliation / C. List, K. Spiekermann // *The American Political Science Review*. – 2013. – Vol. 107, № 4. – P. 629–643.
12. March, J. G. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life / J. G. March, J. P. Olsen // *The American Political Science Review*. – 1984. – Vol. 78, № 3. – P. 734–749.
13. O'Donnell, G. *Transitions from Authoritarianism: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies* / G. O'Donnell, P. C. Schmitter. – Baltimore, London : The John Hopkins University Press, 1986. – 81 p.

References

1. Carothers, T. *Konets paradigmy tranzita [The End of the Transition Paradigm]*. *Politicheskaya nauka [Political Science]*, 2003, no 2, pp. 42–65.
2. Przeworski, A. *Demokratiya i rynek. Politicheskie i ekonomicheskie reformy v Vostochnoy Evrope i Latinskoj Amerike [Democracy and the market: Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America]*. Ed. by V. A. Bazhanov. Moscow, ROSSPEN Publ. House, 2000, 319 p.
3. Khuntington, S. *Tretya volna. Demokratizatsii v kontse XX veka [The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century]*. Moscow, ROSSPEN Publ. House, 2003, 368 p.
4. Kharitonova, O. G. *Nedemokraticeskie politicheskie rezhimy [Non-Democratic Political Regimes]*. *Politicheskaya nauka [Political Science]*, 2012, no 3, pp. 9–30.
5. Chalmers, D. A., Robinson, C. H. *Why Power Contenders Choose Liberalization: Perspectives from South America*. *International Studies Quarterly*, 1982, vol. 26, no 1, pp. 3–36.
6. Diamond, L. *The Spirit of Democracy: The Struggle to Build Free Societies Throughout the World*. New York, Holt Paperbacks Publ. House, 2008, 464 p.
7. Frantz, E., Kendall-Taylor, A. *Pathways to democratization in personalist dictatorships*. *Democratization*, 2017, vol. 24, no 1, pp. 20–40.
8. Kendall-Taylor, A., Frantz, E. *When Dictators Die*. *Journal of Democracy*, 2016, vol. 27, no 4, pp. 159–171.
9. Levitsky, S., Way Lucan, A., *International Linkage and Democratization*. *Journal of Democracy*, 2005, vol. 16, no. 3, pp. 20–34.
10. Linz J., Stepan A. *Problems of Democratic Transition and Consolidation*. Baltimore, John Hopkins University Press, 1996, 485 p.
11. List, C., Spiekermann, K. *Methodological Individualism and Holism in Political Science: A reconciliation*. *The American Political Science Review*, 2013, vol. 107, no 4, pp. 629–643.
12. March, J. G., Olsen, J. P. *The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life*. *The American Political Science Review*, 1984, vol. 78, no 3, pp. 734–749.
13. O'Donnell, G., Schmitter, P. C. *Transitions from Authoritarianism: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore, London, The John Hopkins University Press, 1986, 81 p.